

Колдовские *Миры*
КИРЫ ИЗМАЙЛОВОЙ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Тайна
третьей невесты

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Разработка серийного оформления
Ф. Барбьшева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Измайлова, Кира Алиевна.
ИЗ7 Тайна третьей невесты / Кира Измайлова. —
Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-099010-8

Слушайте, все знатные девушки королевства, и не говорите потом, что не слышали! Грядет Королевское Испытание, победительница которого станет супругой его величества!

Торопитесь в замок Старой Птицы, чтобы показать себя и посмотреть на других!

Не правда ли, звучит как в сказке?

Вот только замок — совсем не сказочный, старый, неудобный, со сквозняками. И служанка одна на шестерых гостей. А уж само Испытание... кто только выдумал такие задания, какой изувер? И вообще творится что-то непонятное, правда, на это обращают внимание далеко не все... до поры до времени.

Призраки бродят ночами по коридорам замка. И он живет собственной жизнью, не очень-то считаясь с желаниями обитателей.

Впрочем, обо всем по порядку. Ведь первые гости уже спешат в замок...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Измайлова К.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-099010-8

Глава 1

Серая громада замка выростала перед нами с мрачной неотвратимостью. От нее веяло унынием: казалось, и без того тусклое осеннее солнце совсем померкло, едва вдали завиднелись старинные башни, тени стали длиннее, а воздух — холоднее. Над широкой аллеей смыкали кроны столетние деревья. Должно быть, здесь очень красиво весной, когда все в цвету, а летом — восхитительно прохладно, но сейчас наша карета будто бы въехала на старое-престарое кладбище, если не прямоком в древний склеп. Голые ветви тянулись к небу, словно скрюченные пальцы оживших мертвецов, угрожающе гудели под порывами ветра, царапали крышу и борта кареты — кое-где деревья наклонились совсем низко и будто старались схватить нас, не пропустить вперед...

Но, конечно же, виной всему было мое воображение. Я прекрасно понимала, что на дворе белый (вернее, серый) день, ветер и холод имеют вовсе не потустороннее происхождение — поздней осенью в этих краях почти всегда стоит такая погода... Ну а мрачная громадина впереди — не заброшенные развалины, где нас с кузинами бросят на съедение каким-нибудь чудовищам, а старый королевский замок, куда мы приглашены, как и десятки других девиц, на смотрины.

— Подумать только, почти полгода в таком унылом месте... — словно прочла мои мысли Делла, старшая кузина.

— Не страдай так, — сказала ей младшая, Лисса, — вдруг тебя отправят домой намного раньше?

Я подумала, что не стала бы переживать по этому поводу. В конце концов, знатных девушек на выданье в королевстве пруд пруди, а король один. И к тому же...

— Неужели вы думаете, что он действительно выберет одну из нас?

— Из нас — точно не выберет, — тут же ответила Лисса, самая злоязыкая из нас троих. — Родом не вышли.

— Тесса, мы прекрасно понимаем, что это просто обычай, — примирительным тоном добавила Делла. — Наверняка у него уже есть невеста, просто объявят об этом после положенных испытаний. Обычай есть обычай, даже король вынужден его соблюдать. Однако...

— Однако не забывай, — очень похоже скопировала Лисса свою матушку, — что на время этих самых испытаний в замок съедется множество молодых дворян, а потому не упусти свой шанс!

— Да кто позволит нам хоть словом перемолвиться с теми молодыми дворянами, — пробормотала я и поплотнее закуталась в плащ.

Воображение воображением, но я не чуюсь фактов, а потому постаралась побольше разузнать о том, как проходят испытания. К сожалению, о самом процессе выбора лучших из лучших, достойных стать королевой, говорилось очень мало и крайне смутно. Но о том, как содержат претенденток на руку короля, сказано было достаточно, и я говорила об этом кузинам!

— Неужели ты считаешь, что теперь все по-прежнему настолько же строго, как было в стародавние времена? — вспомнила мои слова Делла.

«Если сейчас не строго, тогда что было прежде?» — подумала я, а вслух ответила:

— Что толку гадать? Увидим...

Замок был уже совсем близко. Вскоре конские копыта застучали звонче, карета затряслась на камнях — мы въехали на просторный двор, а потом остановились.

Здесь оказалось пусто. То ли мы явились одними из первых, то ли, наоборот, припоздали, но никакой суеты не наблюдалось. На наших глазах отбыла одна карета — я не успела рассмотреть гербы на дверцах, — и только.

— Знаешь... — тихо прошептала Лисса, когда слуга помог ей выбраться из кареты. — Больше всего это похоже на тюрьму...

— Надеюсь, спать мы будем не на соломе? — фыркнула Делла, но уверенности в ее голосе поубавилось.

Пока мы ежились на ветру и озирались по сторонам, молчаливые слуги в ливреях цветов королевского дома забрали наш багаж — его было совсем немного, привезти с собой позволялось только самое необходимое. Распорядитель с незапоминающимся лицом, похожим на лики статуй по бокам ворот, истершиеся от времени, дождя и ветров до полной неузнаваемости, пригласил нас пройти внутрь, и мы последовали за ним, невольно стараясь держаться поближе друг к другу.

Оглянувшись, я увидела, как карета исчезает за углом. Должно быть, лошадям дадут отдохнуть, а потом отправят в обратный путь. Кормить и чистить их придется на ближайшем постоялом дворе, до которого наши сопровождающие доберутся разве что

к вечеру... Что поделаться: его величество готов содержать кандидаток в невесты, но не их прислугу и тем более животных!

— Ваши бумаги, сударыни, — негромкий голос распорядителя отвлек меня от размышлений о том, каково будет обходиться без помощи привычных горничных и прочих слуг.

Может быть, у нас будет всего одна служанка и даже одеваться придется самим? Мы с Лиссой справимся, это точно, и Делла тоже, но будет крайне недовольна!

— Прошу, — старшая кузина первой протянула ему конверт с печатью. Мы последовали ее примеру.

Распорядитель внимательно изучил печати, затем содержимое конвертов... Время от времени он взглядывал на нас, словно сличал присланное описание с тем, что видел перед собой. А может, еще и с теми сведениями, что получил раньше.

«Какая же у него должна быть память!» — невольно поразилась я. Запомнить всех прибывающих девиц и их имена, а потом держать в голове, кто это, откуда, где их разместили, какие у них причуды и капризы... Впрочем, может быть, он записывает?

Я оказалась права: распорядитель открыл пухлую книжищу примерно на середине, тщательно вписал в нее наши имена (и, по-моему, особые приметы), затем проставил на сопроводительных письмах номера и подшил в отдельную папку.

«Мы явно приехали не первыми», — подумала я, а распорядитель дернул за шнур, и на пороге явилась средних лет женщина в опрятном коричневом платье и накрахмаленном переднике цвета топленого молока.

— Прошу за мной, сударыни, — негромко произнесла она, едва обозначив поклон.

Я ей посочувствовала: кланяться каждой прибывшей — спина переломится. Неужели она в одиночку занимается гостями? Нет, быть такого не может...

— Каков грубиян, — шипела по пути Делла. — Даже не предложил дамам присесть!

— Ты не насиделась в карете? — кротко спросила Лисса и взглянула на меня в поисках поддержки, но я ничего не сказала: слишком интересно было смотреть по сторонам.

Чувствовалось, что в этом замке давно никто не живет (разве что останавливается на ночь по дороге в столицу), и только слуги поддерживают его в порядке. Они старались на славу: ни следов запустения, ни паутины по углам я не заметила, однако воздух был затхлым и сырым — если долго держать ставни закрытыми, такую громадину не проветришь и не протопишь за день-другой. Хотя ведь о смотринах стало известно почти полгода назад, так почему замок не начали готовить заранее? Кто разберет... Говорят, король знает счет деньгам, так зачем же он станет швырять их в буквальном смысле на ветер — на дрова, которые уйдут дымом через печные трубы? Надеюсь, хотя бы в комнатах натоплено, а в коридоры выходить необязательно...

Прислуги, вопреки моим опасениям, здесь оказалось достаточно: по лестницам и коридорам сновали горничные в таких же коричневых платьях с фартуками, как у нашей провожатой, а еще в темно-серых — наверно, уборщицы, я видела, как одна тащила бадю с грязной водой.

— Вот ваши покои, сударыни, — сказала женщина, и обнаружившаяся у входа служанка помоложе услужливо распахнула дверь. — Это — Ина, ваша горничная. Она объяснит вам все, а мне пора — приехала следующая гостя.

В самом деле, можно было расслышать едва различимый серебряный перезвон.

— Добро пожаловать, сударыни, — произнесла Ина, и мы повернулись к ней. — Прошу, проходите. Ваш багаж уже доставлен, и...

— Мой сундук открыт! — возмущенно воскликнула Делла.

— Мой тоже, — увидела Лисса. — И вещи... Вещи лежат не так! Как прикажете это понимать?

— Таков порядок, сударыни, — невозмутимо ответила Ина. Она чем-то напоминала змейку: худая, гибкая, с маленькой головкой на длинной шее, гладко причесанными темными волосами, блестящими внимательными глазами. — В приглашении сказано, что гостям его величества не нужно брать с собой ничего сверх необходимого, но у знатных девушек свои понятия о необходимом, не правда ли? Если вы заметите, что каких-либо вещей недостает, то взгляните — на крышке сундука изнутри должна быть записка с перечнем изъятого и печатью господина распорядителя. Все это вернут вам при отбытии. Прошу, проверьте!

— Интересное дело! — проворчала Делла. Очевидно, не досчиталась каких-то нарядов. А ведь в приглашении действительно говорилось о том, что это не потребуется, равно как и драгоценности. — Что у вас, девочки?

— У меня... так, мелочи, — ответила Лисса, явно не желая вслух оглашать список этих мелочей. Мне с моего места виден был только листок с довольно длинным перечнем, а вот прочитать убористый почерк я не могла — в комнате оказалось темно.

— У меня тоже, — кивнула я, даже не пытаясь перерывать сундук.

В бумажке на его крышке значилось несколько позиций: я тоже рискнула захватить немного симпатичных вещей. Что ж, без них я вполне могу обойтись. Самое главное не тронули, и на том спасибо!

— С вашего позволения, сударыни, — произнесла Ина, удовлетворившись нашей реакцией, — я сниму с вас мерки и через некоторое время принесу одежду. Возможно, придется подогнать по фигуре, но я сделаю это насколько возможно быстро! Отдохните пока с дороги. Вы, должно быть, голодны? Тогда я немедленно пришлю вам горячее питье и завтрак!

— Время уже к обеду, — проворчала Лисса, но смирилась.

— Да, будьте так любезны, — высокомерно произнесла Делла. — А также извольте объяснить, как вызвать вас, если вы понадобится?

— Вот шнур звонка, сударыня, — показала Ина. — Однако не сердитесь, если я задержусь: я обслуживаю еще шестерых благородных девиц, поэтому могу не сразу отозваться. Прошу, проявите терпение...

— Чувствую, нам придется очень сильно развить в себе эту добродетель, — пробормотала Делла, когда Ина испарилась. — Вот так покои для королевских невест! Интересно, что здесь располагалось прежде? Казарма?

— Скажи спасибо, что здесь тепло, — ответила неунывающая Лисса, а я внимательнее огляделась по сторонам.

Узкое окошко в торце комнаты сейчас было закрыто, но светильники горели достаточно ярко, и я смогла рассмотреть обстановку. В нашем обиталище оказалось шесть кроватей — довольно узких, безо всяких балдахин и перин, они были застланы не самым тонким льняным бельем и грубыми шер-

стяжными одеялами, совсем новыми, насколько я могла судить.

— Это мало похоже на королевский дворец! — посетовала Лисса, сев на кровать и обнаружив, что та жестка, как доски, из которых сколочена.

— Ты ведь еще не королева, — не удержалась я, — и даже не королевская невеста. Представь, сколько бы пришлось потратить его величеству, чтобы каждую претендентку, даже захудалую, устроить со всеми удобствами!

— Так-то оно так, — рассудительно ответила Делла, — но как же обходятся с самыми знатными? Неужели тоже селят в тесную спальню на несколько человек и заставляют обходиться одной горничной на полдюжины девиц?

— Ты полагаешь, принцессы и иностранки подчиняются общим правилам?

— Сомневаюсь... — пробормотала она. — Хотя всего можно ожидать!

— И вообще, если бы мы привезли с собой побольше вещей, тут стало бы намного уютнее, — добавила Лисса, а я не стала спорить и говорить, что лишнее все равно бы изъяли.

Младшей кузине только волю дай — она захватит весь свой немаленький гардероб, а потом скажет, что он безнадежно вышел из моды за время пути, и ей срочно нужно пошить новые наряды! Я сама люблю красивую одежду, но можно ведь и потерпеть, верно? Тем более ради такого дела...

Мы сняли теплые плащи и дорожные шляпки — здесь и впрямь было достаточно тепло.

— Интересно, а как насчет ванны? — снова озвучила мои мысли Делла. — После такой ужасной дороги нет ничего лучше...

— Разумеется, сударыня, — ответила неслышно вошедшая с ворохом одежды Ина. — Скоро все будет готово, а потом займемся примеркой.

— Что, нам придется надеть вот это? — с непередаваемым выражением произнесла Тесса, приподняв рукав платья. — Но... почему?!

— Все девушки должны быть одеты одинаково, таков обычай, сударыня, — пояснила служанка. — Не беспокойтесь, платья чистые... а некоторые вовсе не ношенные.

— Это утешает, конечно, — пробормотала Делла. — Но фасон! Этот фасон вышел из моды... о, я даже не знаю!..

— Лет четыреста назад, если не больше, — сказала Лисса, знаток истории моды. — Может, даже все пятьсот. Он ужасен. Просто ужасен. В этом я буду похожа на... на..

— Свою прапрабабушку с портрета? — подсказала я.

— Хуже!

— Вспомни, как мы нашли в сундуках старинные платья, наряжались и представляли, будто попали в далекое прошлое, — предложила я. — Было очень весело!

— Вот именно потому, что я помню, как нелепо и смешно выглядела в той кошмарной одежде, я и не хочу надевать вот это! — фыркнула она и тут же сникла. — Но придется... К слову, Ина, почему платья разных цветов?

— Потому что, сударыня, это единственное послабление в правилах, — ответила служанка, раскладывая одежду на пустых кроватях. — Фасон должен быть один, но, согласитесь, вам и госпоже Делле, с вашими темными волосами, пойдет винно-красный, но вашу кухню он уничтожит!

— Да, действительно, — согласилась Лисса, взглянув на меня. — Хотя на этом спасибо. У нее и так нет ни единого шанса, но в зеленом она хотя бы будет выглядеть более-менее приятно..

— Можно подумать, ты первая в списке его величества! — огрызнулась я, но не могла не признать, что Ина права: с рыжими волосами не очень-то смотрится красное.

Вернее, можно подобрать оттенок, но для этого нужно потрудиться. Вряд ли здешним служанкам до таких мелочей! А темный, травянисто-зеленый тон мне и в самом деле пойдет, изумрудный был бы хуже. И на том спасибо!

Опущу, пожалуй, подробности нашего купания. Оно прошло быстро (Делла вновь осталась недовольна — она любила понежиться в горячей воде, но увя ей!), неудобно и даже, пожалуй, немного унизительно. Две крепкие служанки в сером, словно сомневаясь в нашей способности выкупаться самостоятельно, в мгновение ока отдраили каждую из нас жесткой мочалкой, как следует вымыли нам волосы, окатили напоследок из бадьи и растерли полотенцами, тоже очень жесткими, кожа после них так и горела.

А вот после так называемой ванны я оценила удобство старомодных одеяний: ни многослойных пышных юбок, ни корсетов в них не предполагалось, не нужно было тратить время на бесчисленные шнуровки, крючки и пуговицы... В таком простом наряде, под которым было всего лишь белье да тонкое нижнее платье, я чувствовала себя почти раздетой. Так и тянуло закутаться в плащ, и вовсе не от холода!

Однако я не могла не оценить идею: обычай обычаем, но ведь не помешает взглянуть на кандидатку в невесты без прикрас. Я имею в виду: без косметики, шиньонов, средств для укладки прически, а еще без

всех тех ухищрений, что позволяют сделать талию тоньше, а грудь — больше и выше.

Нам с кузинами еще повезло: все мы были самого обычного сложения, не страдали ни чрезмерной полнотой, ни худобой, но я знавала женщин, утягивавших стан настолько, что едва могли дышать, не говоря уж о том, чтобы сделать хотя бы глоток воды!

— Спасибо, обувь оставили, — буркнула Лисса, когда Ина закончила подгонять платья по нашим фигурам и испарилась, сообщив, что ужин уже скоро.

— Не думаю, чтобы тебе понравилось ковлять в туфлях по моде многовековой давности, — усмехнулась Делла, рассматривая себя в карманное зеркальце. — Тем более таких, которые до тебя уже кто-то носил!

— Если не ошибаюсь, тогда дамы предпочитали обувь на очень высокой платформе, — вставила я, — чтобы не замарать подол нечистотами, которые текли по улицам, потому что канализацию еще не изобрели.

— Тесса... — Старшая кузина посмотрела на меня с укоризной. — Ну зачем же говорить о подобном перед ужином!

— Вы первые начали, — пожалала я плечами.

Немодное платье мало меня волновало: раз надо так одеться, значит, надо. Отсылая меня сюда, отец от моего имени согласился со всеми здешними порядками и установлениями, а значит, я не имею права отступать от них. С другой стороны, его величество гарантировал всем девушкам защиту и неприкосновенность, и, увидев, как все устроено в этой части замка, я усомнилась в том, что мы сможем увидеть каких-то мужчин, кроме слуг, иначе как на смотрах. Правда, когда я сказала об этом, кузины подняли меня на смех.